

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

БАЛЕРИНА

НА СЦЕНЕ МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ

ШЕЛ 1941 год. Война. В затемненном Свердловске продолжал работать театр оперы и балета. Многие люди, многие танцовщики, в том числе и московские, оказались волею судеб в этом городе. В коридорах театра постоянно можно было увидеть девочку-подростка. У девочки не было варежек. От холода покраснели и распухли руки. На эти руки и обратил внимание высокий худой человек в военной шинели. И отдал девочке свои перчатки. Два пальца — большой и указательный были у них, как у перчаток и полагалось. Три остальных — одевались в единый чехол. Это был фасон, изобретенный войной, так было удобнее держать винтовку. Хозяином варежек был только что приехавший с фронта заслуженный артист РСФСР Владимир Преображенский. Девочку звали Майя Плисецкая.

Их встреча в далеком Свердловске оказалась по-своему символической. Плисецкая вернулась в Москву. Окончила хореографическое училище. В Большом театре состоялись первые дебюты юной танцовщицы. В знаменитом «Лебедином озере», прославившем красоту рук Плисецкой, тот, кому отдала свою любовь сказочная девушка-лебедь, был принц — Преображенский. В дуэтах с ним заявила о себе одна из замечательных балерин нашего времени.

Первые же выступления Плисецкой в Большом театре будто взорвали изнутри привычные балетные амплуа, существовавший до нее стиль исполнения женских партий в репертуарных спектаклях тех лет.

Плисецкая привела на сцену личности исключительные, бунтарские, мятежные и независимые. С первых же дебютов балерина заявила и о новой технике танца — виртуозной, масштабной манере исполнения, где строгие линии классического танца наполнялись напряженной взрывчатой силой. То было появление в труппе театра индивидуальности крупной, ни на кого не похожей, что сама себе создает законы, независимо от того, превратятся ли они вслед за ней в традиции или останутся достоянием только самой балерины, их рожающей.

И вместе с тем искусство Плисецкой оказалось достаточно, в самом лучшем смысле этого слова, традиционным. Оно только возрождало и трансформировало традиции явные, чем те, на которые опиралось в это время исполнительство труппы. Романтический балет, романтические балерины, всегда, в разных ипостасях, творили в русском искусстве танца, варьируя найденное когда-то великими мастерами прошлого. Определение «романтическая танцовщица» неотделимо и от искусства Улановой, и от искусства Плисецкой.

Однако это романтизм разный, в основе своей противостоящий один другому. Уланова развивала, переводила на рельсы психологического реализма лирическую струю романтизма. Плисецкая вернула в балет бунтарский пафос, яркость страстей, демократизм того течения, что было возведено в литературе Байроном и Гюго, в живописи Делакруа, в балете — хореографом Жюлем Перро. Традиции именно этого романтизма она трансформировала и сделала достоянием нашей современности.

Когда смотришь танцующую Плисецкую, всегда создается ощущение предназначенности балерины — миру, в котором живут ее героини, искусству, в котором она творит. И избранности ее героинь в этом мире. Вот именно эта предназначенность и рождает победность танца Плисецкой, что рушит любые преграды и подчиняет себе любые обстоятельства. Отсюда и возникает то упоение балерины танцем — стихией, ради которой она, кажется, специально и появилась на свет.

В основе ее искусства, так же как и в характерах ее героинь, нет и намек на рассудочность поступков, на бытовое их оправдание, на расчет. Тут все будто рождено единым импульсом, им оправдано, им наполнено. Но импульс этот заключен в строгую форму классического танца, чистоту его линий, их совершенства.

Плисецкая — романтическая балерина международного масштаба и вместе с тем актриса очень московская. Каждое выступление балерины в одной и той же роли всегда бывает разным, в ее искусстве проявляются черты именно московской школы танца с ее вольным импровизационным и демократическим духом. Отсюда и то новое, что принесла балерина в самую манеру исполнения сотни раз танцуемых до нее классических партий. Чистые лирические линии старинных балетов Плисецкая наполняет такой экспрессией, что кажется — еще момент; еще мгновение, и они «сломаются», станут угловатыми, резкими, повернут самый хореографический рисунок роли к иному стилю, иному направлению. На грани академизма и экспрессионизма она создает образы Одетты — Одилии, своего умирающего Лебедя, создавала своих Эгину в «Спартаке», Хозяйку Медной горы в «Каменном цветке».

Героини Плисецкой, как это и предполагается характером романтическим, несут в жизнь самих себя, свою свободу, свою независимость. Жизнь видится им как мир идеальный, созданный специально для них. Они не занимаются проблемами ее переустройства. Это мир — сцена, радостный и дружелюбный, арена, где могут осуществляться желания, выплескиваться страсти, так же, как ей самой, дарящие радость окружающим. Но так бывает до тех пор, пока страсти, интересы какого-то другого персонажа балетного спектакля не становятся поперек вольного самоизъявления героинь Плисецкой. Это рассматривается характерами, созданными балериной, как злая, насильственная воля, как огромная преграда гармоничному существованию человека. Потому с полным ощущением правоты заносила, в свое время кинжал над тихо угасающей в гареме Марией ее Зарема в «Бахчисарайском фонтане», потому стала одной из лучших ролей балерины Кармен в «Кармен-сюите». Анна Каренина Плисецкой стала своеобразным вариантом героини Мериме — романтической русской Кармен XIX века.

Драматизм, экспрессионизм в искусстве Плисецкой нарастает, заставляя думать о новых и неожиданных ролях, что могут появиться в репертуаре балерины. Ролях современных по духу, нерву, напряженности, а главное, трактовке их самой исполнительницей. Не зря Плисецкая ищет себя не только в хореографии, но и в кинематографе, на телеэкране, в синтетическом спектакле, которым обещает стать ее телевизионная работа с режиссером А. Эфросом над «Вешними водами» Тургенева. Героический романтизм, что стоит у истоков искусства балерины, никогда не знал преград «презренного разума» и побеждал силой личности, силой индивидуального творческого начала. Так побеждает и танец Плисецкой — его сегодняшнее современное олицетворение.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.